

УДК 343.94

DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-95-100

ОБЩЕСТВЕННОЕ МЕСТО КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

ГАНМЯГМАР Болор-Эрдэнэ*

✉ bolor_spy@yahoo.com

Ул. Центральная, 1, Ховд, 84140, Монголия

Аннотация. Понятие «общественное место» применительно к месту совершения преступлений и иных правонарушений не имеет должного определения. Автор предлагает признавать общественным местом определенную часть пространства, которое имеет точные координаты, четкое целевое предназначение и не имеет ограничений в части нахождения в нем граждан. Предлагается классификация общественных мест по различным основаниям. Показана практическая ценность деления общественных мест на виды. Отмечена необходимость различать общественные и публичные места, описаны варианты использования термина «общественное место» для конструирования норм права в сфере обеспечения безопасности, ограничения определенных действий и установления ответственности за отдельные правонарушения.

Ключевые слова: общественное место, виды общественных мест, классификация правонарушений, место преступления, законодательство, публичность.

Public Place as a Legal Category

Ganmyagmar Bolor-Erdene**

✉ bolor_spy@yahoo.com

1 Central st., Khovd, 84140, Mongolia

Abstract. The concept of “public place” relating to the place of crime and other offenses doesn't have a proper definition. The Author proposes to recognize as a public place a certain part of space, which has the exact coordinates, an exact intended function and has no restrictions regarding the presence of citizens in it. There are proposed the classification of public places of various reasons. There are showed the practical value of dividing public places into the types. There are assigned a necessity to distinguish a common place and public place, testified the ways of using the terms for constructing the rules of law in the sphere of ensuring safety, limiting certain actions and establishing responsibility for certain violation of a law.

Keywords: public place, types of public places, classification of offenses, crime scene, legislation, publicity.

Появление каждого слова, как утверждают лингвисты, не носит случайного характера, вызвано необходимостью обозначения (выделения) вполне определенной части реальности на ассоциативном, смысловом или понятийно-категориальном уровнях [5, с. 12]. Слова, которые выполняют нормоконструирующую функцию, представляют еще большую ценность, их использование законодателем редко бывает случайным, так как связано с обеспечением единообразного понимания сущности общественных

отношений, раскрытия полномочий и оценкой действий их субъектов, наступлением определенных правовых последствий и пр.

Возможно, из-за этого законодатели все чаще идут по пути издания нормативных правовых актов, в которых раскрывается содержание тех или иных понятий. В большинстве международных, национальных и региональных нормативных правовых актов оговаривается, что предлагаемое значение отдельных понятий распространяется лишь на данный правовой акт¹. Тем самым

* Следователь отдела по расследованию экономических преступлений Министерства юстиции и внутренних дел Монголии.

** Investigator of Economic Crime Investigation of the Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia.

¹ См., напр.: Конвенция ООН против коррупции // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26, ст. 2780; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

допускается, что идентичный термин в рамках другого нормативного правового акта может толковаться иначе. Это позволяет снизить риск разногласий при толковании и понимании закона, избежать ошибок в правоприменении.

«Общественное место» – одно из тех понятий, которое все чаще применяется в законодательстве Монголии и России, преимущественно в нормах административного и полицейского законодательства, а использование его в конструкциях обусловлено наступлением серьезных правовых последствий. В монгольском праве это вызвано необходимостью урегулировать отношения, связанные с нахождением людей на открытом пространстве, а также с обеспечением общественного порядка на улицах, площадях, в парках, других местах скопления граждан.

Используется термин «общественное место» и в нормах российского законодательства². Например, в ст.ст. 3.9, 20.1, 20.2.2, 20.20, 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) говорится об ответственности либо за нахождение, либо за совершение определенных действий в общественных местах, а ст. 23.3 КоАП РФ предусматривает особые полномочия полиции при совершении гражданами действий в общественных местах. Вместе с тем анализ диспозиции ст.ст. 20.20, 20.21 КоАП РФ позволяет прийти к выводу о том, что под общественным местом понимаются улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования. В других случаях к общественным местам можно отнести дворы, подъезды, лестницы, лестничные площадки, лифты жилых домов, детские площадки, зоны рекреационного назначения (в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом), пар-

ки, стадионы, все виды общественного транспорта городского и пригородного сообщения, организации культуры, физкультурно-оздоровительные и спортивные сооружения, стадионы и т. п. При этом ни в одном из законов Монголии или федеральных законов России значение термина «общественное место» не раскрывается, что побуждало высшие судебные инстанции толковать соответствующие нормы³.

Таким образом, обращение к официальному толкованию соответствующих правовых норм позволяет получить ответы лишь на некоторые вопросы. Кардинально решить проблему можно, если определить, во-первых, что есть общественное место как реальность, во-вторых, каковым должно быть значение общественного места как правовой категории.

Применительно к совершению преступления местом в монгольской и российской теории уголовного права считается географическая точка, где совершено уголовно-противоправное посягательство [3, 8], что не исключает возможность совершения преступления в морском или воздушном пространстве, в том числе за пределами границ государства, гражданином которого является виновный. «В широком смысле место совершения преступления представляет собой часть пространства, на которую распространяется юрисдикция того или иного государства. В этом смысле оно является фактором, имеющим решающее значение для определения пределов действия уголовного закона, необходимым условием практической реализации его территориального принципа» [1, с. 34].

Преступления, совершаемые в общественных местах, подлежат отражению в официальной статистической отчетности правоохранительных органов. Так, в карточке о совершенном правонарушении, которую заполняют представители правоохранительных органов на каждое регистрируемое правонарушение, есть графа, требующая отнести посягательство к совершенному

² См., напр.: *О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции* : федер. закон от 22 нояб. 1995 г. № 171-ФЗ ; *О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию* : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ ; *О полиции* : федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ ; *О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации* : федер. закон от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ ; *О чрезвычайном положении* : федер. конституц. закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ ; *Об оперативно-розыскной деятельности* : федер. закон от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ ; *Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации* : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ ; *Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака* : федер. закон от 23 февр. 2013 г. № 15-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

³ *О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности* : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

в определенном месте, в том числе общественном, при отсутствии должных разъяснений (форма карточки утверждена приказом начальника Центра национальной статистики Монголии от 25 декабря 2009 г. и приказом министра юстиции Монголии от 1 января 2010 г. № 01/74)⁴. Что касается законодательства Российской Федерации, то следует обратить внимание на тот факт, что нормативные правовые акты, которые определяют основания деления преступлений на виды, используемые при формировании статистической отчетности, место совершения преступления не рассматривают в качестве основания для такой классификации⁵.

Однако в полицейской статистике в России существует разделение совершенных преступлений по месту их совершения. Данные вносятся в статистическую карточку формы № 1. В подпункте «д» п. 21 раздела 2 данной карточки указано: «общественное место» (в том числе на улице, площади, в парке, сквере, на автодороге (автотрассе). Согласно приказу Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353 «О едином учете преступлений»⁶ в показателе «преступление совершено в общественном месте» отражаются сведения о преступлениях, совершенных в периоды времени, когда выполнялись общественные функции: в местах, предназначенных для общего пользования гражданами; в местах, используемых гражданами для передвижения, работы, учебы, отдыха, проведения массовых мероприятий, а также в местах общего пользования; в местах с открытым свободным доступом в любое время года и суток (улицы, площади, бульвары, скверы и т. п.); в помещениях и на территориях учреждений, предприятий, организаций, предназначенных для обслуживания населения в установленные часы работы (зрелищные предприятия, городской транспорт, включая метрополитен, предприятия торговли, общественного питания и бытового обслуживания, спортивные учреждения, лесопарковые зоны, берега открытых водоемов (озера, пруды, водохранилища),

непосредственно водоемы и прилегающие к ним зоны отдыха и зеленые насаждения в черте городов и других населенных пунктов, а также используемые во время проведения санкционированных массовых мероприятий (гуляний) территории, находящиеся за чертой населенного пункта).

При заполнении показателя «преступление совершено в общественном месте» не отражаются сведения о преступлениях, совершенных на территории частных владений; в квартирах (частных домовладениях) граждан; на чердаках и в подвалах, не оборудованных для общего пользования граждан (спортивных, зрелищных и иных мероприятий), на лестницах, в межэтажных переходах, лифтах, местах общего пользования коммунальных квартир и т. п.; на территории охраняемых объектов.

Не подлежат учету как совершенные в общественных местах, в том числе на улицах, дорожно-транспортные происшествия, длящиеся преступления (незаконное ношение оружия, хранение наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов).

Таким образом, в Российской Федерации для отнесения преступления к числу совершенных в общественных местах учитываются: характер преступления, особенности преступного поведения, принадлежность территории, степень доступности на территорию граждан, использование территории по целевому назначению.

Проблема заключается еще и в том, что из общего количества преступлений, совершенных в общественных местах, учитываются как уличные лишь преступления, совершенные в местах, к которым имелся свободный доступ в любое время года, суток, где объективно была необходимость выставления нарядов полиции, а именно: на улицах, площадях, проспектах, бульварах, набережных, мостах, путепроводах, эстакадах и т. п. (включая остановки, в том числе на конечных пунктах транспорта); на специально оборудованных пляжах (за исключением ведомственных и закрывающихся на определенные сроки); на рынках, стадионах, танцплощадках в период их работы (за исключением крытых

⁴ Приказ начальника Центра национальной статистики Монголии от 25 дек. 2009 г. и приказ министра юстиции Монголии от 1 янв. 2010 г. № 01/74 (не опубликован).

⁵ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России и МВД России от 1 февр. 2016 г. № 65/11/1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁶ URL: <http://www.pravo.gov.ru>

торговых и спортивных комплексов, залов, танцевальных веранд, закрывающихся на определенные сроки); в парках, скверах, переулках, тупиках, дворах (за исключением частных владений); в лесопарковых зонах, на берегах открытых водоемов, непосредственно на водоемах, а также в прилегающих к ним зонах отдыха и зеленых насаждений в черте городов и других населенных пунктов.

Подлежат учету как совершенные в общественных местах, в том числе на улицах, кражи из киосков, ларьков, павильонов, транспортных средств и других аналогичных объектов (расположенных на улицах), если проникновение осуществлялось извне; незаконное приобретение или сбыт наркотических средств или психотропных веществ или их аналогов, осуществленные в общественных местах и на улицах⁷.

Минимальными учетными параметрами каждого общественного места, имеющими значение для обеспечения должного уровня безопасности городской среды, являются сведения о его географическом расположении, занимаемой площади, точном целевом назначении, режиме функционирования (использования), а также численности находящихся на соответствующей территории граждан. При этом у различных по наименованию, например, торговых предприятий могут совпадать адреса фактического местонахождения, занимаемые ими площади, направления деятельности, режим функционирования и даже количество ежедневных посетителей. Каждый из перечисленных параметров может служить основанием для классификации общественных мест [2, с. 14].

С учетом перечисленных обстоятельств создать алгоритм определения круга преступлений, совершаемых в общественных местах, для неспециалиста представляется весьма затруднительным. Но даже при наличии специальных познаний требуются значительные усилия, чтобы не допустить ошибки в идентификации конкретного места как общественного применительно к преступлениям (например, для установления факта, что общественное место не использовалось для общественных функций).

В монгольском и бурятском языках для обозначения места используется слово «газар»⁸.

Русское слово «место» принадлежит к числу наиболее этимологически трудных и не поддающихся убедительному истолкованию [4; 6; 7, с. 3]. При этом место может быть как точкой или линией в пространстве, так и объемной частью пространства (внеземного, наземного, подземного), в том числе территорией или объектом, которые кем-то определены или заняты, имеют свои индивидуальные географические координаты. Что касается территорий и объектов, находящихся на земле, то они также имеют фактический (в ряде случаев юридический) адрес, позволяющий отличить одно место (объект) от другого.

Определяя круг общественных мест, необходимо в первую очередь признать их специфическое назначение. Такие места предназначены для использования людьми в общественно значимых целях (общественная функция места): нахождения, прохождения, проезда (пролета), общения, питания, обучения, проживания и т. д. Изменение назначения территории (объекта) может привести к утрате (или приобретению) статуса общественного, который определен законодателем или тем, кому принадлежит право на данную территорию или объект.

С целевым назначением напрямую связан режим использования общественных мест (в случае расположения на них каких-либо объектов – режим их функционирования). Он должен быть таков, чтобы находиться на данной территории могли множество людей. При этом нахождение в общественном месте граждан должно быть неперсонифицированным. Поэтому, например, квартира не может считаться общественным местом в отличие от лестничных площадок в многоквартирном доме (общедомовая территория), школы, гостиничных коридоров, торгового предприятия. Такие территории или объекты могут быть доступны для использования людьми неограниченно либо при определенных условиях (например, наличие билета или пропуска). При этом следует выделять земельные участки общего пользования без сооружений и движения транспортных средств; улицы (в том числе проезжие части дорог); места посадки и пересадки на транспортные средства общего пользования; производственные помещения нежилых

⁷ О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29 дек. 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

⁸ Кручкин Ю. Н. Большой современный русско-монгольский – монгольско-русский словарь. М., 2006. С. 39.

зданий для оказания услуг; придомовые и междомовые территории, включая дворы; части домов (жилых зданий), предназначенные для непersonифицированного использования; средства общественного транспорта, в том числе находящиеся в движении.

Кроме того, в качестве оснований классификации общественных мест могут выступать:

- степень открытости по отношению к окружающей среде (полностью открытые, частично открытые, закрытые). Данное деление позволяет оптимизировать схемы обеспечения безопасности, в том числе с использованием технических средств, учитывающих количество граждан, которые находятся на той или иной территории или объекте;

- целевое предназначение (торговля, досуг, занятие спортом и пр.). В соответствии с особенностями функционирования общественных мест можно прогнозировать, какие виды преступлений будут совершаться чаще, и предпринимать меры по их предупреждению;

- продолжительность использования (эксплуатации) людьми (круглосуточно, в рамках установленного режима, по мере необходимости). Учет данного основания позволяет рационально распределить силы и средства, используемые для обеспечения безопасности. Например, если территория используется для проведения массовых акций в течение определенного времени, нет необходимости привлекать полицию для большего по длительности времени для охраны общественного порядка;

- наличие охраны (охраняемые, неохраняемые). Данное основание весьма важно, особенно если учитывать виды охраны. Для обеспечения охраны используются специальные подразделения полиции, частная охрана, охранная сигнализация, кнопки экстренного вызова и пр.;

- уровень безопасности (безопасные, с высоким уровнем безопасности, с низким уровнем безопасности, опасные). Деление по данному основанию наиболее сложное. Оно является результатом кропотливой работы специалистов-аналитиков, которые могут объективно оценить характер и масштабы потенциальных криминальных угроз, разработать объективные критерии безопасности, ее индикаторы и систему показателей. Такая работа выступает обязательной предпосылкой для принятия в последующем управленческих решений, включающих не только разработку алгоритма обеспечения комплекс-

ной безопасности, но изыскание сил и средств (включая финансовые) для его применения в практической деятельности.

Одним из самых спорных является вопрос об отнесении к общественному месту, нахождение в котором временно ограничено. Например, охраняемое место преступления, совершенного на улице, не утрачивает своей общественной значимости или предназначения, хотя не может быть использовано для общественных нужд, пока не будут проведены соответствующие оперативно-следственные мероприятия. Таким образом, та или иная территория может иметь статус общественного места (выполнять общественную функцию) не постоянно, а в определенные периоды времени (время суток, время года и т. д.).

Понятия «общественное место» и «публичное место» следует считать неидентичными уже в силу того, что законодатель употребляет оба эти понятия. Представляется, что главным в признании того или иного места публичным должно являться присутствие (наличие) в нем как минимум двух человек, а публичным воздействием – воздействие как минимум на одного человека. При этом общественным местом не может признаваться, например, жилище гражданина, а совершенные в нем действия гражданина в присутствии другого человека считаются публичными. В то же время действия, совершенные в одиночестве, не должны считаться публичными, даже если они совершены в общественном месте (в пустом театре, на пустынном пляже, на улице и пр.).

Важно в данном случае отметить, что публичные призывы к осуществлению террористической деятельности считаются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения, независимо от достижения поставленной цели (ч. 1 ст. 205.2 УК РФ), а также с момента распространения продукции средств массовой информации (ч. 2 ст. 205.2 УК РФ) (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию). Так, ст. 205.2 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Верховный Суд Российской Федерации требует

под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности⁹. Такой же подход к пониманию закона наблюдается и в Монголии.

Учитывая многообразие общественных мест, следует признать, что составить их исчерпывающий перечень вряд ли возможно. Поэтому администрации некоторых городов и регионов России составляют перечни общественных

мест, где, например, запрещается распитие пива и слабоалкогольных напитков. Однако даже существование единого реестра таких организаций не гарантирует, что они все функционируют в установленном режиме и могут считаться общественными местами. Это, в свою очередь, сказывается на полноте и достоверности информации, порождает массу проблем, связанных с обеспечением криминологической безопасности в общественных местах в Монголии, сужает возможности правоохранительных органов целенаправленно, точно реализовывать комплекс мероприятий по предупреждению соответствующих преступлений.

Список литературы

1. Акоев К. Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение : учеб. пособие. Ставрополь, 2000. 176 с.
2. Антюшин С. С., Михалкин Н. В. Логика : учеб. пособие. М., 2013. 242 с.
3. Зайцева Л. Л. Место совершения преступления как критерий подведомственности уголовных дел // Право и демократия : сб. науч. тр. Минск, 2015. Вып. 26. С. 266–281.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. 2-е изд. М., 1998. 416 с.
5. Пронина Е. Н. Логика : учеб.-метод. пособие. М., 2015. 164 с.
6. Топоров В. Н. О понятии места, его внутренних связях, его контексте (значение, смысл, этимология) // Язык культуры: семантика и грамматика. К 80-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (1923–1996) / отв. ред. С. М. Толстая. М. : Индрик, 2004. С. 12–106.
7. Халиуллин А. И. Место совершения преступления как признак состава преступления в сфере компьютерной информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 291–294.
8. Черепанова Л. В., Ким Д. В. О соответствии правового регулирования территориальной подследственности конституционным нормам // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2–1(78). С. 128–131.

References

1. Akoev K. L. *Mesto soversheniya prestupleniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie* [Place of Criminal Conduct and Criminal-Legal Significance]. Stavropol, 2000. 176 p.
2. Antyushin S. S., Mikhalkin N. V. *Logika* [Logic]. Moscow, 2013. 242 p.
3. Zaitseva L. L. *Mesto soversheniya prestupleniya kak kriterii podvedomstvennosti ugolovnykh del* [Place of Criminal Conduct as a Criterion of Subordination of Criminal Cases]. *Pravo i demokratiya – Law and Democracy*. Minsk, 2015, iss. 26, pp. 266–281.
4. Luriya A. R., Khomskaya E. D. (Ed.). *Yazyk i soznanie* [Language and Consciousness]. 2nd ed. Moscow, 1998. 416 p.
5. Pronina E. N. *Logika* [Logic]. Moscow, 2015. 164 p.
6. Toporov V. N. O ponyatii mesta, ego vnutrennikh svyazyakh, ego kontekste (znachenie, smysl, etimologiya) [On the Notion of Place, Its Internal Connections, Its Context (Meaning, Sense, Etymology)]. *Yazyk kul'tury: semantika i grammatika – Culture Language: Semantics and Grammar*. Moscow, Indrik Publ., 2004, pp. 12–106.
7. Khaliullin A. I. *Mesto soversheniya prestupleniya kak priznak sostava prestupleniya v sfere komp'yuternoi informatsii* [Place of Criminal Conduct as a Sign of a Crime in the Sphere of Computer Information]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava – Actual Problems of Economics and Law*, 2012, no. 1, pp. 291–294.
8. Cherepanova L. V., Kim D. V. O sootvetstvii pravovogo regulirovaniya territorial'noi podsledstvennosti konstitutsionnym normam [The Conformity of Legal Regulation of Territorial Investigative Jurisdiction with the Constitutional Norms]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta – Izvestiya of Altai State University Journal*, 2013, no. 2–1 (78), pp. 128–131.

⁹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 9 февр. 2012 г. № 1. URL: <http://www.pravo.gov.ru>